

театр

„ОБНАЖЕННАЯ“.

(Вчера въ театрѣ Незлобина).

«Обнаженная» Батайлля—эффектная салонная драма, съ очень ловко скомпанованными сцепами и изящно написаннымъ діалогомъ. Главную женскую роль,—очень, впрочемъ, выигрышную,—г-жа Рощина-Инсарова ведетъ, поистинѣ, превосходно, съ громадною силою переживаній и съ удивительной чарующей искренностью. Къ сожалѣнію, антуражъ артистки не блестящій, и прежде всѣхъ плохъ ея главный партнеръ г. Максимовъ въ роли художника Бернье. Постановка г. Незлобина совсѣмъ неинтересна и вообще своимъ успѣхомъ пьеса обязана исключительно г-жѣ Рощиной, которую публика принимала очень шумно. Послѣ каждаго акта г-жу Рощину безъ конца вызывали: ей сдѣлано нѣсколько цвѣточныхъ подношеній. Театръ, несмотря на премьеру въ Художественномъ, почти полонъ.

и поэтому держалась очень прямо и неподвижно. Это—очевидно, еще совсѣмъ неопытная актриса, которой просто не по силамъ роль; впрочемъ, читала ее г-жа Тихомирова съ толкомъ и смысломъ, чего нельзя сказать о г. Доронишѣ—Рушауѣ, совершенно обезцвѣтившемъ свою небольшую роль и сдѣлавшемъ изъ нѣжнаго и любящаго друга Дулу,—фигуры, впрочемъ, доволно театральнѣй—какого-то опернаго доктора у постели умирающей Травіаты.

Хорошую фигуру совершенно разваливающегося князя де-Шабранъ дасть г. Балакиревъ.

Постановка г. Незлобина мало интересна. Декорации банальны, во второмъ и въ третьемъ актѣ даже безвкусны. Нельзя же салонъ французскаго аристократа меблировать какой-то сухаревскато издѣлія мебелью «à la Louis XV». Нельзя же вмѣсто портрета Решара, о которомъ въ теченіе цѣлой сцены разговариваютъ дѣйствующія лица вѣшать на ближайшую къ зрителямъ часть стѣны какую-то «красавицу» съ плаката парфюмера. Впрочемъ, все это совсѣмъ неважно въ сравненіи съ тѣмъ большимъ художественнымъ наслажденіемъ, которое дала публикѣ вчерашняго спектакля г-жа Рощина-Исарова. Артистка имѣла огромный успѣхъ, выразившійся въ безкопечныхъ вызовахъ и въ нѣсколькихъ цвѣточныхъ подношеніяхъ.